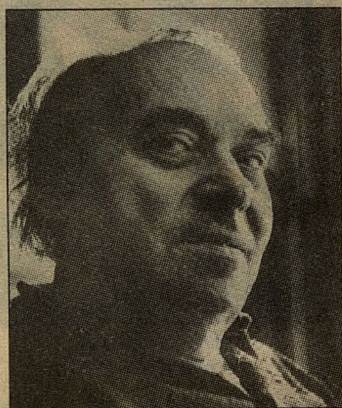

Юбилейное

Веч. Москва. - 1998. - 4 марта. - с. 8.

Вот и будем веселиться — неизвестно почему

О поэте из детей, которому исполняется 80 лет

Борис Заходер

Грустен извечный замысел: с возрастом палата ума все чаще сдруживается с больничной палатой. Вот и приходится здоровенному уму терпеливо ублажать свои хворые печенки, селезенки и такое близкое ему сердечко. А там, глядишь, и Бюллетень!

«— Больной, Дышите! Не дышите! — Ах, милый доктор, Не смешите! Вы думаете, Вам решать — Дышать мне или не дышать?».

Зачем о грустном? А затем, что надо чтить дорогу, которая тебя выбрала. «Ты напрасно, слепец, Убегаешь от Бога: Приведет тебя к Богу И эта дорога...».

Кто такое умный человек? Ну, это, во-первых, тот, кто не говорит глупости. А во-вторых, что еще полезнее, о сложном размышляет просто, а потому понятно. Вот и все приметы.

Вышла книга Бориса Владимировича Заходера — «Заходерзости» (издательство «Век 2»). По ней, словно по подробному «Соннику», можно разгадывать невнятные сны нашей туманной жизни. Это воистину какие-то славянские «дадзыбао». Прямо-таки цитатник!

«Вот подавляющее большинство. Мы сами называем так его — Так почему же нас так удивляет — Что это большинство нас подавляет?». Ну уж я-то, былинка безбрежного большинства, точно знаю, что это именно так. Уж себе-то чего врать? Обидно? Дескать, не почитает ли Борис Владимирович нас всех дураками? Ну зачем же всех? Да и почему же дураками? Все ведь пустяки — «В сравнение с тем, Что может сделать гений. Особенно — из лучших побуждений!». Вот я и говорю — вовсе не про всех. «Нет, все-таки есть! Да, все-таки есть! На свете хорошие люди!» И этому «все-таки» поэт посвятил прекрасные стихи.

Лукав ли Борис Заходер? Да нет,

Эдуард ГРАФОВ

Поэзию нельзя писать длинно, но стараясь, чтоб истина с конца строки не сорвалась. Длинными бывают лишь стихотворения.

Это не относится к Борису Заходеру — он пишет поэзию.

Причем настолько уплотненно умную, что начинаешь сомневаться: а и впрямь ли поэзия должна быть глуповата? Впрочем:

«Поэзия должна быть глуповата. Но автору Нужна ума палата!».

Ну вот и разобрались!

пожалуй. У него ведь даже якобы иносказания — какие-то иносказательные. Про вроде бы кобру: «Мало мозга, много яда». Чего тут иносказательного? «Ибо тот, Кто пресмыкается, Никогда не спотыкается!» Совершенно людское занятие, это, скорее, для пресмыкающихся — иносказание, но они не умеют читать. Или про обезьянок: «— Ваши предки, Наши предки На одной качались ветке, А теперь нас держат в клетке... Хорошо ли это, детки?». Немного, конечно, политизировано, но обезьянкам этого ведь не понять. Пусть принимают за иносказание.

Конечно, на месте обезьянок-дарвинисток я бы обиделся на Заходера и даже послал возмущенное письмо в редакцию газеты. Но тут я скажу Заходеру его же, Заходера, словами: «Кто хочет честно Рисовать — Тот должен Чем-то рисковать!».

По мне-то Борис Владимирович Заходер — из самых лучших наших поэтов. А он вот сомневается: «Читая «других», то есть поэтов-современников, я все более и более сомневаюсь, что я поэт...». Прочь сомнения! Надо просто поменьше читать и побольше писать. А уж мы, читатели, разберемся — кто поэт, а кто не совсем. Тем более что многие и многие строки Заходера к нам возвращаются как бы под именем фольклора. Дескать, безвестного авторства народная мудрость. А вот и хорошо! Народ любит свою мудрость.

Да и не станем так уж преувеличивать сложности ваших, Борис Владимирович, творческих терзаний. Винни-Пух ведь вам посоветовал: «Самый лучший способ писать стихи — это позволять словам становиться туда, куда им хочется». Вот и позволяйте. Вам ведь это не трудно. И в радость.

Заходер — детский поэт? Это, как правило, комплимент чистоте таланта и свежести постижения мира. Ведь какова вроде бы детская, что у твоего тоже вполне ребячливого Дон Кихота, мудрость Винни-Пуха. Только она уже по ту сторону борьбы с мельницами. Битый Винни-Пух про нас про всех что-то точное знает. Жизнь ведь проще и сложнее безумия великого идадьго... Если бы Борис Владимирович Заходер создал, а он именно создал, а не «перевел», только Винни-Пуха, он бы уже поместился в лучших строках литературы.

Но не Пухом единым славен этот автор. Все-таки в небезынтересное время мы здесь пребываем. Откровенно замечательный поэт только на 78-м году жизни издал две тоненькие книжечки своих за-

мечательных стихов.

Явился, не запылился! Не запылился в суете. И вот к 80-летию, наконец, красивая, огромная, как сам поэт считает, «первая книга». Что и говорить, пора уж. С «первенцем» вас, драгоценный Борис Владимирович!

Что будем делать дальше? А известно что. Вы же сами советуете в своих «Еврейских мелодиях»:

Ни к чему
Ворчать и злиться;
Огорчаться
Ни к чему,
Лучше будем
Веселиться —
Неизвестно почему!

Впрочем, как это неизвестно почему? Очень даже известно. А потому что жизнь прекрасна! Вопреки ей, жизни.